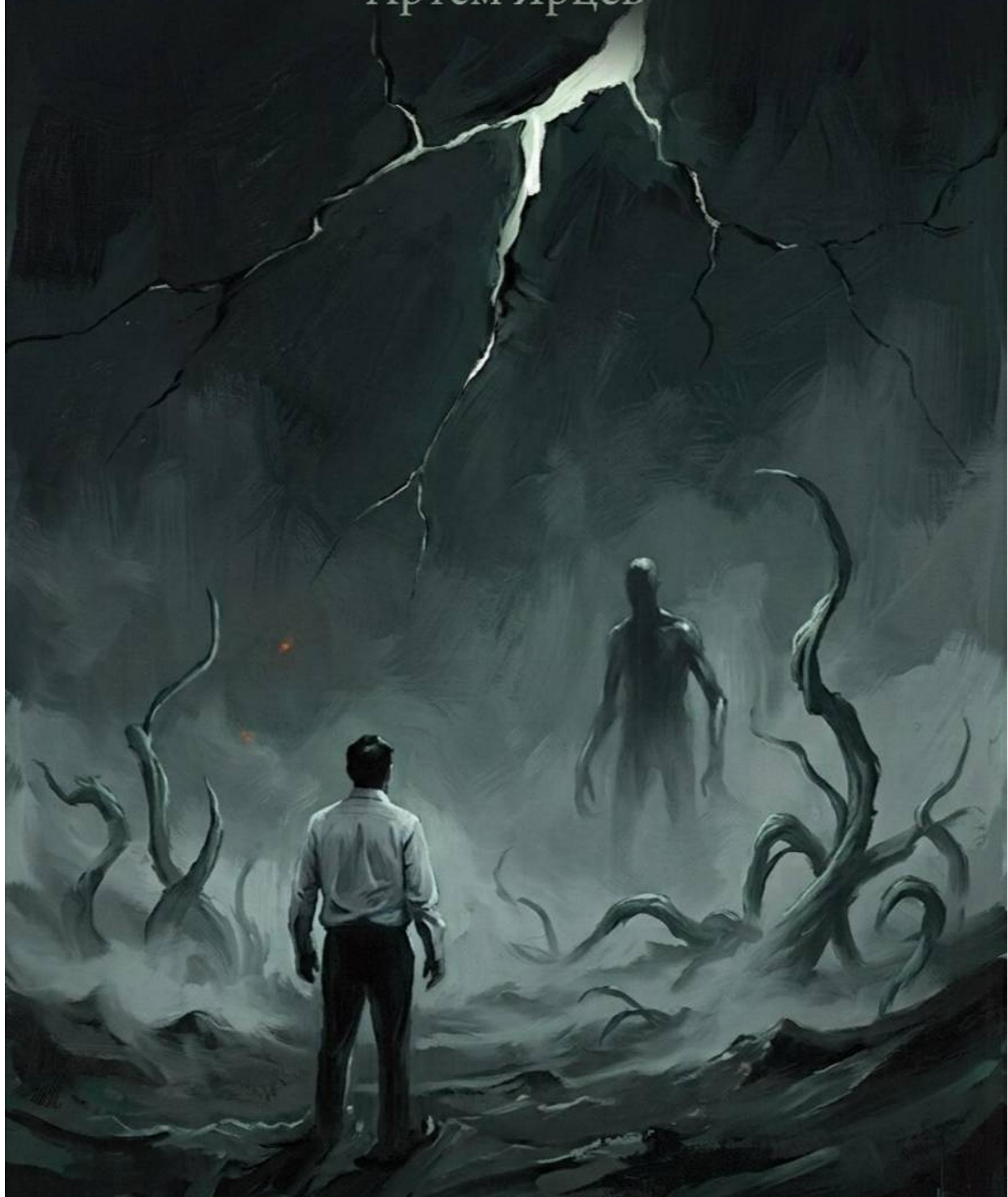

КОМНАТА

Артём Ярцев

Артём Ярцев

Комната

«Автор»

2026

Ярцев А.

Комната / А. Ярцев — «Автор», 2026

Несколько месяцев назад с момента сорванного релиза в Steam. Разъярённые инвесторы, крики начальства и выгорание, которое давно переросло в нечто большее, чем просто усталость. Мартин Вэйл привык держать слабость за закрытой дверью и презирал психологов. Но когда в его пустой квартире поселился искажённый шёпот, а в дверных проёмах стал мелькать смазанный углём силуэт, привычный мир дал трещину. Один неверный шаг — и реальность порвалась, утащив его на дно Лимб и комнат

© Ярцев А., 2026

© Автор, 2026

Артём Ярцев

Комната

Глава 1

КОМНАТА

Дверь переговорной захлопнулась так резко, что стакан на столе Мартина качнулся и чуть не упал.

«Ещё раз, - сказал Виктор, глядя не на Мартина, а куда-то в стену за его плечом, будто разговаривать

напрямую было для него слишком большой честью, - ты сорвал релиз на полторы недели! Полторы, Мартин!

Инвесторы звонили трижды за сегодня».

«Баланс боевой системы был сломан, - ответил Мартин ровным голосом, в котором усталость звучала громче

любого раздражения, - выпустили бы так, через месяц у нас была бы пустая репутация и толпа с вилами в Steam-

отзывах».

Он произнёс это, не повышая голоса, но кулак, лежавший на столе, сжался так, что побелели костяшки. Кто-

то из угла комнаты хмыкнул.

«Мне плевать на твою художественную правоту! Мне нужны цифры в срок!» - оборвал его Виктор.

Мартин поднялся раньше, чем совещание объявили законченным, отодвинул стул резче, чем требовалось, и

вышел, не дожидаясь разрешения.

Оставшийся день прошёл как в тумане. Мартин отвечал на письма, кивал на коротких созвонах, огрызался,

когда огрызаться было безопаснее, чем молчать, и думал о том, что сегодняшний день ничем не отличается от

вчерашнего, а вчерашний не отличался от позавчерашнего, и так почти год.

Домой он приехал в начале одиннадцатого. Дом встретил его тишиной, которая раньше была просто

тишиной, а теперь стала звуком сам по себе. Он давно перестал зажигать свет в коридоре, потому что свет делал

пустоту заметнее.

На кухне, наливая себе воду, он услышал это снова.

Тонкий звук, точно прокрученный не с той скоростью, доносился ниоткуда и отовсюду сразу. На голос он не

походил. На шум труб тоже. Что-то среднее между шёпотом и скрипом, растянутое так, что ухо не могло уловить

в нём ни слова, ни ритма.

Мартин поставил стакан на стол и замер.

Это происходило уже почти месяц. Сначала он думал, что это стресс, недосып, реакция на то, что случилось с

Еленой. Потом решил, что это просто усталость мозга, который слишком долго работает без остановки. К

психологу он не пошёл. Не потому что не думал об этом, а потому что сама мысль сидеть напротив незнакомого

человека и рассказывать, как плохо ему живётся, вызывала у него физическое отвращение. Слабость должна

оставаться за закрытой дверью, а не превращаться в тему для чужого блокнота.

Звук стих так же внезапно, как начался.

Мартин выдохнул, сам не заметив, что задерживал дыхание, и в этот момент увидел его.

На секунду, не больше, в дверном проёме гостиной стоял силуэт, для которого не нашлось объяснения ни в

мебели, ни в игре света. Форма без лица, без чётких границ, будто кто-то попытался нарисовать фигуру человека

углём и тут же смазал рисунок рукой. Мартин моргнул, и силуэта не стало.

Так происходило и раньше. Несколько раз в неделю, всегда на грани зрения, всегда исчезающее быстрее, чем

разум успевал понять, что именно он увидел. Он никому об этом не говорил. Не потому что боялся, что ему не

поверят, а потому что был уверен: если сказать это вслух, оно станет настоящим, а он этого не хотел.

Ночью он почти не спал. Лежал, глядя в потолок, слушая, как где-то за стенами квартиры город продолжает

жить своей обычной, равнодушной жизнью. К утру звуки вернулись, на этот раз ближе, источник словно

придвинулся вплотную к его виску.

Дни шли, и с каждым днём было тяжелее вставать и тяжелее держать лицо на планёрках; в то, что всё это

пройдёт само, он уже почти не верил.

К тому вечеру он уже почти не мог отличить, спит он или бодрствует. Тело будто принадлежало кому-то

другому, отяжелевшему и медлившему отзываться на собственные команды. В тот вечер, вернувшись домой

после очередного дня, стёртого из памяти сразу же, как только за ним закрылась дверь офиса, Мартин добрался

до дивана и понял, что ноги больше не держат его.

Он упал на колени раньше, чем успел об этом подумать.

Дыхание сбилось, сердце застучало так, точно пыталось вырваться, а потом, вопреки всякой логике, начало

замедляться, слишком сильно, слишком неправильно. Комната вокруг него потемнела по краям, звук вернулся,

но теперь он был не где-то рядом, а внутри, будто искажённый шёпот звучал напрямую в костях черепа.

И тогда он почувствовал это.

Комната • Глава 1

КОМНАТА

ГЛАВА 1

Это не была боль, и холодом это тоже не назвать. Скорее натяжение, как если бы невидимая нить,

вживлённая в самую середину его существа, вдруг резко потянулась в одну сторону с силой, которую

невозможно было ни понять, ни остановить. На долю секунды, где-то на самом краю гаснущего сознания,

мелькнуло что-то похожее на цифру, обрывок счёта, словно где-то шёл отсчёт, которого он не мог ни увидеть

целиком, ни остановить. Оно было не снаружи и не внутри, оно было везде одновременно, и оно тащило.

Последнее, что он успел осознать в старом мире, была мысль, до странного спокойная на фоне всего

происходящего: значит, вот как это заканчивается.

А потом не осталось ничего, кроме темноты.

Мартин открыл глаза в комнате, которой не должно было существовать.

Она была длинной, слишком длинной для того, чтобы её конец терялся не из-за расстояния, а из-за того, что

сама темнота отказывалась показывать, где заканчиваются стены. Воздух был тяжёлым, будто дышать

приходилось не кислородом, а чем-то более густым. И звук, тот самый, месяцами преследовавший его в старом

мире, теперь окружал со всех сторон, тихий, ровный, искажённый, как запись, проигранная задом наперёд.

Мартин поднялся на локтях, чувствуя, как тело до сих пор дрожит от пережитого, и произнёс единственное,

что пришло на ум:

«Это что, шутка?»

Комната не ответила. Но где-то в её глубине, там, где темнота была гуще всего, что-то шевельнулось, будто

услышало вопрос и нашло его забавным.

Мартин рывком поднялся на ноги и тут же покачнулся, хватаясь рукой за пустоту, потому что опереться было

не на что. Он резко развернулся, вглядываясь в темноту так, будто она могла измениться, если посмотреть на неё

достаточно зло.

«Нет. Нет, это не может быть настоящим», - произнёс он вслух, и голос прозвучал чужим, слишком громким

для такой плотной тишины.

Он ударил кулаком по чему-то, что казалось стеной, но под рукой не оказалось ничего твёрдого, только

сопротивление, похожее на плотный воздух. От этого стало только хуже. Мартин выругался, коротко и грязно, и

пнул ногой темноту перед собой.

Когда глаза немного привыкли, он понял, что комната закончилась. Не стенами, а просто перестала быть

комнатой.

Над ним раскинулось нечто, что с натяжкой можно было назвать небом: тёмное, слишком большое, у этого

мира словно не было верхней границы вообще. Кое-где на нём проступали пятна, не похожие ни на звёзды, ни

на облака, скорее на трещины в тёмной толще над ним, сквозь которые едва пробивался чужой, нездешний свет.

Земля под ногами была неровной и тёмной, видимость не превышала нескольких шагов вперёд, дальше всё

тонуло в мутной дымке, которая двигалась сама по себе, без ветра. Там, где дымка расступалась, Мартин

различал силуэты растений, если это вообще были растения: стебли изгибались под углами, которые не должны

были держать форму, листья росли не по бокам, а будто прорастали друг из друга, нарушая любую логику,

которую его мозг пытался к ним применить.

Звуки шли отовсюду и в то же время из ниоткуда конкретного. Глухой писк, короткий и частый, будто что-то

маленькое переговаривалось само с собой на границе слышимости. Дальше, гораздо дальше, низкий рёв,

растянутый и надтреснутый, словно кто-то очень большой не мог решить, стоит ли реветь до конца. А ближе

всего, почти под ухом, шаги: медленные, неровные, то ли двух ног, то ли четырёх, идущие явно не в сторону

Мартина, но и не от него.

Он замер, впервые за весь этот вечер по-настоящему испугавшись, хотя тело всё ещё требовало действия.

«Ладно», - сказал он тихо, скорее себе, чем кому-то ещё. «Ладно. Хорошо».

Воздух пах едва уловимо, но неприятно, будто где-то рядом что-то горело или травило газом, запах появлялся

и тут же пропадал, не давая понять, откуда он идёт. Земля под ногами казалась мягче, чем должна была быть, с

каждым шагом возникало ощущение, что она чуть подаётся вниз, засасывает, хотя, наклонившись, Мартин

видел обычную тёмную почву без единого признака трясины.

«Это не по-настоящему, - пробормотал он, делая первый шаг вперёд. - Это не может быть по-настоящему».

«Тогда почему ты идёшь?» - спросил он сам себя вторым голосом, тише первого.

«Потому что стоять здесь хуже».

Он пошёл на звуки, а через несколько минут блуждания в дымке начал уходить от них же, когда рёв стал

слишком близким для комфорта. Логика в этом не было, только надежда наткнуться хоть на что-то похожее на

выход.

Комната • Глава 1

КОМНАТА

ГЛАВА 1

Дымка впереди сгустилась, а затем раздалась, и в этом просвете Мартин увидел фигуру. Она стояла неподвижно, метрах в десяти, и на первый взгляд походила на человека: две руки, две ноги,

голова на плечах. Но чем дольше Мартин смотрел, тем яснее видел, что суставы согнуты не там, где должны, а

кожа отликает тёмным серебром, неживым и тусклым.

Голос раздался раньше, чем губы фигуры успели шевельнуться, точно звук приходил чуть быстрее движения.

«Ты искал не то, что здесь есть, - сказало оно, и в нём было сразу несколько тонов, как если бы говорили двое

одновременно, - но я знаю, чего ты хочешь на самом деле. Ты уже знаешь этот холод, тот, что приходит вместе с потерей».

По спине у Мартина прошёл холод, не имеющий отношения к температуре воздуха. Он не понимал, откуда

существо могло знать про Элену, и в то же мгновение часть его, та самая, что месяц слышала звуки в пустой

квартире, прошептала, что удивляться уже поздно.

«Заткнись», - выдавил он, сам не зная толком, кому это говорит: фигуре перед собой или голосу,

разрастающемуся у него внутри черепа.

Улыбка существа стала на полсекунды длиннее, чем позволяло лицо.

«Я могу отвести тебя туда, где не больно», - произнёсло оно, и последнее слово прозвучало так, будто его

повторили эхом откуда-то из земли под ногами Мартина.

Что-то в этой фразе, в неправильном изгибе плеч, в том, как темнота вокруг существа словно густела с

каждым его словом, окончательно перевесило чашу. Месяц копившаяся злость, страх, который некуда было

деть, и уверенность, что перед ним нечто чужое, слились в одно движение.

Мартин бросился вперёд и ударил.

Что произошло дальше, он не успел понять.

Кулак попал во что-то плотное, живое, сопротивляющееся, и в тот же миг улыбка существа исчезла - не

сползла, не дрогнула, а просто перестала быть.

Лицо стало другим. Нет - это уже не было лицом. Только провалы вместо глаз.

Суставы вывернулись дальше, чем позволяет любое тело.

Кожа пошла трещинами, и из них потекла темнота, гуще самой ночи.

Всё, что ещё напоминало человека, осыпалось, как штукатурка со стены.

Мартин хотел бежать в ту же секунду, но тело отказало, ноги вросли в землю, будто она наконец-то по-

настоящему затянула его в себя.

Существо дёрнулось вперёд одним рваным, слишком быстрым для своих суставов движением, и этот рывок

наконец заставил ноги Мартина сработать.

Он побежал.

Дымка расступалась перед ним и тут же смыкалась позади, и в этих коротких просветах мир лимба

открывался кусками, слишком быстро, чтобы успеть его осмыслить. Стволы деревьев, если это были деревья,

росли не вверх, а вбок и снова вверх, будто дважды передумав. Что-то маленькое и многого метнулось у него

из-под ног в сторону, оставив за собой влажный, поблёскивающий след. Справа, на границе видимости, стояли

фигуры, слишком высокие для животных и слишком неподвижные для людей, и Мартин не стал задерживаться

взглядом, чтобы понять, что это. Земля то проседала под его весом, то вдруг становилась твёрдой, как камень,

без всякой системы, и дважды он чуть не упал, споткнувшись о корень или кость, торчащую из почвы под

неправильным углом.

За спиной он слышал существо: не шаги, а какой-то влажный, скребущий звук, будто оно передвигалось не

совсем так, как двигаются ноги, и звук этот не отставал.

«Беги, беги, беги», - повторял он себе вслух, задыхаясь, и уже не был уверен, что говорит это он сам, а не тот

второй голос, который начал звучать с самого пробуждения в комнате.

Комната • Глава 1

КОМНАТА

ГЛАВА 1

Зрение начало подводить его первым. Края всего, на что он смотрел, поплыли, точно мир вокруг стали
снимать через грязное стекло, а потом стекло начали медленно разбивать. Цвета, которых и так почти не было в
этой темноте, тускнели ещё сильнее, пока не остались только оттенки серого и чёрного, рябящие по краям, как
плохой сигнал. Мартин не мог с этим ничего поделать, оставалось только бежать дальше, надеясь, что тело
продержится дольше, чем сознание.
Он не увидел обрыва.
Земля просто кончилась там, где должна была продолжаться, и на долю секунды, между последним шагом и
падением, Мартин успел понять только одно: что он летит.
«Нет. Нет, нет, нет», - он услышал собственный голос, чужой, тонкий от ужаса.
Падение ощущалось так, будто это и есть настоящий конец, последняя секунда всего, чем он был. Воздух
рвался мимо, темнота внизу казалась абсолютной, без дна, без предела, и в этот момент, когда тело уже приняло,
что сейчас будет удар и больше ничего, вокруг Мартина вспыхнул свет.
Не яркий, не тёплый, а мощный настолько, что на мгновение стёр саму темноту вокруг, будто мир моргнул и
не сразу вспомнил, как выглядеть снова.
Мартин ударился не о камень.
Вода приняла его резко, холодно, вышибая весь воздух из лёгких разом, и на секунду он не понимал, где верх,
а где низ, тело крутило и тянуло вниз, словно подхваченное течением. Он рванулся наугад, руки и ноги
вспомнили то, чему разум в этот момент был не в состоянии дать команду, и наконец голова пробила
поверхность.
Он хватал воздух короткими, рваными вдохами, кашляя, отплёвываясь от того, что было слишком густым для
воды и слишком жидким, чтобы быть чем-то другим, и поплыл, не разбирая направления, просто на
единственный тёмный силуэт берега, который сумел различить впереди.
Когда руки наконец коснулись дна, а следом и колени ушли в мягкую землю, Мартин выполз на берег и упал
на спину, глядя в то, что здесь заменяло небо, и впервые за всё время в лимбе не смог заставить себя подняться.
Он лежал так неизвестно сколько времени, дыхание рвалось короткими, острыми глотками, пока грудь
наконец не начала слушаться снова. Пульс не желал успокаиваться, в ушах стоял ровный, высокий звон,
перекрывающий даже тишину лимба.
Мартин попытался подняться.

Руки дрожали. Ноги не держали. Первая попытка сорвалась, он снова осел на землю, выругался сквозь зубы и
попробовал ещё раз: сначала на локоть, потом на колено, пока наконец не выпрямился, покачиваясь так, словно
под ним была палуба корабля, а не твёрдая земля.
Сердце колотилось чудовищно быстро, отдаваясь в висках, в горле, в кончиках пальцев.
И тогда он увидел свет.
Слабый, почти незаметный, где-то далеко впереди, там, где дымка расступалась реже всего. Не вспышка, не
огонь. Ровное, тусклое сияние, будто кто-то оставил дверь приоткрытой в комнату, которой здесь быть не
должно.
Мартин замер.
Он не был уверен, что видит его на самом деле, а не то, что осталось от него самого после
всего
произошедшего: усталость, звон в ушах, искажённое зрение вполне могли нарисовать
светящуюся точку там, где
её не было.
Он сделал шаг вперёд, чтобы проверить.
Мир качнулся раньше, чем нога коснулась земли. Звон в ушах стал громче, свет впереди начал двоиться,
троиться, расплываться в подрагивающее пятно. Он больше не пытался удержаться.
Сознание погасло раньше, чем он почувствовал землю под собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.